Курама стоял неподвижно, его глаза потеряли фокус на его мыслях, так как время, кажется, замерло. Все 8 недель за вычетом одного дня с момента его освобождения промелькнули в голове Курамы в поисках ключевого выбора, ключевого события, которое ускорило наступление этого момента, если он вообще существует. Он провел большую часть года в своей тюрьме, очень тщательно обдумывая свои действия, чтобы выиграть себе как можно больше времени до того момента, который, как он всегда ожидал, наступит, он надеялся, что со временем сможет даже полностью избежать этого.

Что изменилось, он был осторожен, он никогда не подталкивал Коноху к их текущему курсу действий, он верил. Коноха избежала катастрофы, жизни были сохранены, процветание Конохи нетронуто, их прибыль не пострадала и они не потеряли ничего ценного, наследство Узумаки не оправдывает такого рода возмездия. Трудное искусство, которым в какой-то степени овладели только трое во всей Конохе, если считать Кушину Узумаки. Один больной ребенок и еще один, не имеющий никакой ценности ни для Конохи, ни даже для его клана.

"Нет, дело не в том, что они сделали или не потеряли, дело в том, что они потеряют в будущем, возможность иметь дело со мной постоянно, окно закрывается, но это еще не достаточная причина, они считали, что у них было достаточно времени для более осторожного подхода. Я помню свою маленькую беседу с Хирузеном, он совсем не лгал, Коноха не собирался иметь со мной дела по крайней мере 10 лет".

- Есть еще кое-что, что я сделал, что заставило их поверить, что это сейчас или никогда?

Гьюки! Конечно, я один-это одно, но два Биджу? Как насчет трех, четырех или всех девяти, без печати, под одним знаменем, моим знаменем, моим командованием?

- В их головах звенели тревожные сигналы, но откуда взялась их уверенность? Почему они думают, что могут иметь дело со мной, даже если они опасаются меня, Зачем идти на такой риск, Кушина-единственный живой человек сегодня, у которого есть правильный инструмент, чтобы держать меня на месте достаточно долго. На что они рассчитывают?

Глазное яблоко Курамы метнулось немного в сторону, клан Учиха, почти все их силы, во главе с главой их клана Фугаку Учиха.

- Фугаку, конечно, будет здесь, возглавит атаку сразу за четвертым. Я могу только представить, сколько шума он поднял с тех пор, как Микото стала пропавшей шиноби, и вот я сжигаю все свои мозговые клетки, придумывая, как с ним справиться и сдержать слово, данное Микото.

"Монстр, без сомнения, тот, кто убил Микото и убедился, что его сын наблюдал, а затем убил двух других людей, с которыми Итачи сблизился, он начал исцеляться, я видел это сам, его поврежденная душа и разум от того, что он испытал во время 3-й войны, медленно исцелялись. Сейчас?....Ублюдок, шестилетний ребенок, наблюдающий, как его мать, тетю и лучшего друга убивают прямо у него на глазах, беспомощный, только чтобы заставить его глаза проснуться раньше? Просто чтобы показать ему, что происходит, когда кто-то идет против клана?

Глазные яблоки Курамы снова сосредоточились, чтобы смотреть прямо в эти голубые холодные глаза.

- Почему ты позволил этому случиться, Минато? Чтобы избежать гражданской войны с Учихой? Нет. Между тобой , Джирайя и третьим, ты можешь уничтожить нынешний клан Учиха, за исключением Фугаку, но он один человек, хорошо спланированная ловушка между вами тремя покончит с ним. Что он тебе предложил? Что он мог сказать тебе и остальным жителям Конохи, чтобы они приняли такое решение?

- Хм, Фугаку не смотрит на меня. Он смотрит на Гьюки...

- А! Я вижу..."

- Хорошо сыграл Обито, хорошо сыграл, значит, ты еще жив. Научи Фугаку, как взять под контроль Гьюки своими глазами и кому нужна Кушина, чтобы удержать меня достаточно долго".

- Все сводится к золотой возможности решить сразу столько проблем, остановить меня, прежде чем я стану чем-то, с чем они не смогут справиться. Достаточно большая угроза, которая заставила три деревни работать вместе для сегодняшнего шоу, нет проигравших, только победители. Коноха забирает своего раба, если это невозможно, то ослабляет меня достаточно, чтобы 3-й попытался снова с его душой, а затем Джирайя. К тому времени, если я все еще не запечатан, будет небольшая разница между мной и Шукаку с большей частью моей души и чакрой, запечатанной в желудке Шинигами с одной вещью, которая позволила мне быть свободным до сих пор, глазами моего отца".

Кушина легла на голову Курамы, беззвучно выплакивая свое сердце, сжимая пальцами мех курамы. Вид ее лучшей подруги, ее безголового тела разбил ее сердце вдребезги, милого ребенка, которого она приняла как семью, с тех пор как гигантская лиса назвала его и Итачи своими детьми-братьями и сестрами, безголовым, ребенком не более 9 лет. Часть ее хотела убедиться, что Курама знает, что она не имеет к этому никакого отношения, но в глубине души она думала, что он никогда не поверит ей, хотя эта мысль и не приходила Кураме в голову, она этого не знала. Кушина была совершенно бессильна, в ней больше не было борьбы, использование чакры Курамы забрало из нее все раньше.

Гьюки огляделся вокруг, он знал, что они окружены, и это все его вина. Он попался на преднамеренную приманку, это никогда не было о нем, это было все о том, чтобы вытащить своего брата для Конохи, чтобы подготовить сцену для заключительного акта сегодняшнего шоу. Люди, которых он полюбил за то короткое время, что знал их, мертвы, их тела избиты и осквернены. Последние трое детей того, что могло бы быть частью его новой семьи, находятся в руках врага, один из них даже используется, чтобы поработить брата, который освободил его дважды, не прося ничего взамен, даже требования лояльности. Стыд и чувство вины душили его, но он укреплял свое сердце, он думал, что если его брат собирается погибнуть, то он погибнет вместе с ним, сражаясь и бушуя изо всех сил.

Неведомый всем живым существам на сегодняшней сцене, аспект Шинигами, который Минато вызвал с помощью Шики Фудзин (пожирающая печать мертвого Демона), не похож ни на один другой аспект Шинигами, который когда-либо был вызван каким-либо человеческим существом. Этот аспект не был марионеткой здесь, чтобы собирать плату в душах и выполнять услугу для него, нет, этот аспект держал то, что он никогда не держал в себе раньше, истинный шинигами.

http://tl.rulate.ru/book/30733/1374247